

Линь Фэн и Су Бэй как раз выбирали, где бы им пообедать, когда зазвонил телефон. Из-за шума в выставочном зале он не сразу услышал звонок, и только когда они вышли в тихое место, он достал мобильный. На экране светилось пять или шесть пропущенных с незнакомых номеров, но последний вызов был от классного руководителя. Парень не понимал, зачем ему понадобилось звонить, но всё же нажал на кнопку приема.

— Алло, учитель!

— Линь Фэн, наконец-то ты взял трубку!

— Простите, в зале было слишком шумно...

— Некогда объяснять, немедленно иди в кабинет ректора! Там всё обсудим.

Линь Фэн озадаченно посмотрел на погасший экран и повернулся к Су Бэю:

— Учитель зовет в кабинет ректора. Судя по голосу, дело срочное.

Су Бэй нахмурился:

— Думаешь, что-то случилось?

— Понятия не имею. Пойдем, на месте разберемся.

Они развернулись и зашагали к административному корпусу Колледжа Лицзянь.

В это время на верхнем этаже корпуса «А», в кабинете ректора, царило напряжение. Там находилось пятеро: единственной женщиной была классная руководительница Линь Фэна, Сюй Вэньвэнь. Она нервно сжимала в руках телефон, не находя себе места. Остальные четверо были мужчинами. Двое из них явно не имели отношения к колледжу — их выдавала особая аура власти и опасности. Один сидел на диване, другой, не сводя глаз с двери, замер рядом. Одна эта сцена давала понять: гость — личность незаурядная.

Присутствующие терялись в догадках. С какой стати такой важный человек пришел в колледж ради обычного студента? Если бы ему понадобился глава студенческого совета или отпрыск влиятельной семьи — это бы еще имело смысл. Но он искал самого заурядного юношу. Единственным логичным объяснением казалось то, что Линь Фэн где-то перешел дорогу этой силе.

Ректор и проректор втайне надеялись, что Линь Фэн явится как можно скорее, принесет извинения и не навлечет беду на всё учебное заведение. Если господин прикажет отчислить парня, они сделают это без колебаний.

Откуда такая решимость? Всё просто: гость представлял Корпорацию Чжуан. Хотя его имя оставалось неизвестным, ходили слухи, что в колледж должен прибыть генеральный директор Ли Кэ. Когда двое визитеров вошли, стоявший лишь холодно бросил: «Мы из Корпорации Чжуан, это — наш босс». Больше они не проронили ни слова, и даже цель визита — поиск Линь Фэна — озвучил помощник. Тот, что сидел на диване, до сих пор не проронил ни звука.

Раздался негромкий стук в дверь.

Чжуан Тяньцяо, до этого сидевший с закрытыми глазами, внезапно открыл их и встал. Проректор среагировал мгновенно и подал знак ректору. Тот расплылся в заискивающей улыбке, но Чжуан Тяньцяо даже не взглянул на него — он решительно направился к выходу.

Линь Фэн, так и не дождавшись приглашения войти, нахмурился, но в этот момент дверь распахнулась сама. Перед ним стоял незнакомец. Парень сразу понял: этот человек не из колледжа. От него исходило странное, двойственное ощущение. В нем читалось благородство, как у Гу Хана или Ци Юя, но в то же время ощущался тяжелый, кровавый запах, какой он чувствовал от Ван Батяня или Хун Сая. Эта аура заставила Линь Фэна внутренне подобраться.

— Ты — Линь Фэн? — нарушил тишину незнакомец.

Линь Фэн встретил его взгляд прямо, без тени страха:

— Да, это я.

Короткий вопрос подтвердил его догадку: этот человек пришел именно за ним. Но зачем?

Они несколько секунд изучали друг друга, пока Чжуан Тяньцяо вдруг не усмехнулся:

— Интересно. Я — Чжуан Тяньцяо. Неужели не помнишь?

Услышав это имя, ректор и проректор, ожидавшие увидеть «великого» Ли Кэ, едва не задохнулись от возмущения. Они столько времени дрожали перед каким-то «никем»? Чжуан Тяньцяо? Этого имени не было в списках руководства. Они чувствовали себя обманутыми.

Но это была лишь их ограниченность. В таком гиганте, как Корпорация Чжуан, реальная власть редко афишировалась. Официально пост председателя занимал другой человек, а имя Чжуан Тяньцяо не было предназначено для ушей простых обывателей.

Линь Фэн прищурился:

— Чжуан Тяньцяо? Боюсь, вы ошиблись. Мы не знакомы.

Собеседник ничего не ответил. Он выудил из кармана сложенный листок бумаги и протянул его парню. Линь Фэн развернул записку: «Вернуть Двенадцатидюймовые серебряные иглы. Колледж Лицзянь, Линь Фэн».

— Вы — тот человек из аварии? — Линь Фэн вспомнил эту записку. Он сунул её в карман водителю «Фольксвагена», которому оказал экстренную помощь. Тогда он думал лишь о том, что Двенадцатидюймовые серебряные иглы стоят дорого и было бы неплохо их вернуть.

Честно говоря, он и не надеялся, что за ними придут. Но реальность оказалась куда сложнее. Глядя на свиту этого человека, Линь Фэн понял: дело не в иглах. Для возврата копеечного инструмента такой босс не стал бы лично являться в колледж.

Чжуан Тяньцяо кивнул:

— Врачи сказали, что если бы не твои «Божественные иглы продления жизни», я бы не дотянул до госпиталя. Если ты не против, я хотел бы пригласить тебя на обед, чтобы выразить благодарность.

Тон был вежливым, но в нем слышался приказ, не терпящий возражений.

— Обед ни к чему, — отрезал Линь Фэн. — Раз вы человек богатый, просто заплатите мне за лечение, и мы в расчете.

Столь прямой отказ не разгневал Чжуан Тяньцяо. Напротив, он оценил парня еще выше. Линь Фэн не пытался втереться в доверие к влиятельному человеку, используя долг жизни. Он хотел лишь одного — оборвать все связи.

— Иди, вели накрыть стол, — бросил Чжуан Тяньцяо помощнику. Затем он снова посмотрел на Линь Фэна: — Я настаиваю. Мне нужно отблагодарить спасителя.

Линь Фэн внимательно посмотрел на него и, помолчав, кивнул:

— Ладно. Всё равно я проголодался, а от бесплатного обеда грех отказываться.

Они направились к выходу. Ректор, проректор и Сюй Вэньвэнь остались стоять в гробовой тишине, не понимая, свидетелями чего они только что стали. Когда дверь за троицей закрылась, все они синхронно выдохнули от облегчения.

Выйдя из корпуса, Линь Фэн увидел ждущего его Су Бэя. Заметил он и многозначительный взгляд Чжуан Тяньцяо. Внутри у Линь Фэна всё похолодело. Этот человек уже всё разузнал. Если Линь Фэн откажется сотрудничать, Су Бэй станет первым рычагом давления.

В этот момент Линь Фэн остро ощутил собственное бессилие. Какая польза от Пространства, от магических способностей, если он не может защитить самого дорогого человека?

Он понял, что разговор будет непростым.

— Подождешь пару минут? — обратился он к Чжуан Тяньцяо и, не дожидаясь ответа, зашагал к Су Бэю.

Тот смотрел на него с тревогой.

— Что происходит? — тихо спросил Су Бэй.

Линь Фэн улыбнулся и, вопреки обычной сдержанности, мягко поцеловал его в щеку.

— Сокровище, ты мне не веришь? Вечером я буду у тебя. Иди домой, поиграй в компьютер. Не успеешь закончить катку, как я вернусь.

Линь Фэн развернулся и ушел. Су Бэй стоял в растерянности, глядя, как его парень садится в роскошный автомобиль. Перед уходом Линь Фэн посмотрел на него с ледяной серьезностью, предчувствуя большую опасность.

Ему было страшно, но он сжал кулаки. Он будет ждать. До самого вечера.

Вместо фешенебельного ресторана или элитного клуба Чжуан Тяньцяо привез Линь Фэна напрямик в Военный госпиталь. Для простого студента это место было закрытой территорией. Проезжая один КПП за другим, Линь Фэн хмурился всё сильнее. Каждая проверка была дотошной, и только к седьмому или восьмому посту он начал терять терпение.

Он заметил, что Чжуан Тяньцяо лишь мельком показывал какое-то удостоверение, и часовые тут же вытягивались в струнку, отдавая честь. Этот жест выглядел куда внушительнее, чем в любом кино.

Когда они наконец вышли из машины, Чжуан Тяньцяо нарушил молчание:

— Ты ведь уже догадался, зачем я тебя позвал?

Линь Фэн холодно усмехнулся:

— Вы заговорили о Двенадцатидюймовых серебряных иглах, которыми я вас спасал. Значит,

кому-то нужно продлить жизнь. Но вот кому именно — загадка.

— Значит, они называются «Двенадцатидюймовыми серебряными иглами», — задумчиво пробормотал Чжуан Тяньцяо. Теперь он окончательно убедился, что парень владеет легендарной техникой. — Продлевать жизнь придется не одному человеку.

Линь Фэн вскинул брови:

— Животным?

Чжуан Тяньцяо посмотрел ему прямо в глаза:

— Целой группе людей.

Линь Фэн замер. Группе людей? Здесь, на территории военного объекта?

— Речь о солдатах? — быстро спросил он.

Чжуан Тяньцяо не ответил. Он молча зашагал вглубь корпуса. На этот раз Линь Фэна не нужно было подталкивать — он шел следом, сгорая от нехорошего предчувствия.

Целый отряд нуждается в экстренном продлении жизни? Это могло означать только одно: случилось нечто из ряда вон выходящее. Что-то, что поставило жизни десятков сильных мужчин под угрозу.

Чем дальше они шли, тем тяжелее становилось дышать.

Продление жизни — это не только прерогатива китайской медицины, западная тоже на это способна. Но почему Чжуан Тяньцяо пришел к нему? К юнцу, в чьи способности никто в здравом уме не поверит?

Когда Линь Фэн вошел в палату и увидел первых пациентов, он получил ответ.

Западная медицина с её аппаратами ИВЛ, трубками и датчиками здесь была бессильна. Когда человеческое тело доведено до состояния, в котором малейшее прикосновение грозит неминуемой потерей крови и смертью, обычные методы превращаются в орудия убийства. Только тончайшая игла могла дать им шанс.